

ПЕДАГОГИКА

(шифр научной специальности: 5.8.7)

Научная статья

УДК 37

doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-184-189

«ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ» В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ И ПРОБЛЕМЫ СВЕТСКОСТИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© *Маида Ганифаевна Мустафаева*¹, *Зарема Сиражудиновна Мустафаева*²,
*Сарат Гасановна Хиясова*³

Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала, Россия
redaction-el@mail.ru

Аннотация. Восстановление с 2012 года в российской общеобразовательной школе религиозно-нравственного образования (по выбору семьи школьника) образуют сферу совместной компетенции государства и конфессии. Рассматривается соотношение светского и религиозного как мировоззренческой основы современного школьного образования. С учетом анализа практики преподавания курса ОРКСЭ в условиях поликонфессионального и полинационального региона, каким является Республика Дагестан, авторы осуществляют попытку выстраивания модели, складывающуюся в школах республики, как результата деятельности религиозных и общеобразовательных организаций.

Ключевые слова: государство, духовно-нравственное воспитание, конфессия, ислам, православие, буддизм, религия, народ, нация.

Для цитирования: Мустафаева М.Г., Мустафаева З.С., Хиясова С.Г. «Основы религиозной культуры и светской этики» в современной общеобразовательной школе и проблемы светскости общего образования // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 96. № 1. С. 184-189. doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-184-189

PEDAGOGY

(specialty: 5.8.7)

Original article

"Fundamentals of religious culture and secular ethics" in modern comprehensive school and the problems of secularity in education

© *Maida G. Mustafaeva*¹, *Zarema S. Mustafaeva*², *Sarat G. Khiyasova*³

Dagestan state pedagogical university, Makhachkala, Russian Federation
redaction-el@mail.ru

Abstract. Since 2012, the restoration of religious and moral education in the Russian comprehensive school (at the choice of the student's family) forms the sphere of joint competence of the state and confession. The correlation of secular and religious as the ideological basis of modern school education is considered. Taking into account the analysis of the practice of teaching the course in the conditions of a multi-confessional and multi-ethnic region, which is the Republic of Dagestan, the authors attempt to build a model that is emerging in the schools of the republic as a result of the activities of religious and educational organizations.

Key words: state, spiritual and moral education, confession, Islam, Orthodoxy, Buddhism, religion, people, nation.

For citation: Maida G. Mustafaeva, Zarema S. Mustafaeva, Sarat G. Khiyasova "Fundamentals of religious culture and secular ethics" in modern comprehensive school and the problems of secularity in education. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 96. No 1. P. 184-189. doi: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-184-189

Введение

Известно, что после долгих обсуждений в двадцати девяти субъектах Российской Федерации и апробаций в школах, был введен курс «Основы религиозной культуры и светской этики» (ОРКСЭ). Введение данного курса стало коренным новшеством в содержании светского школьного образования. Многие педагоги, организаторы региональных и местных образовательных систем считают, что введение в образовательные программы школьного курса ОРКСЭ в учеб-

ные планы школ станет частью единой комплексной учебно-воспитательной системы. Данный учебный курс направлен на духовно-нравственное воспитание школьников 10–11 лет. Целью данного курса является формирование идеалов, нравственных ценностей, составляющих основу религиозных и светских традиций многонациональной культуры России, Республики Дагестан [6, с. 2; 7]. В данном случае возникают вопросы следующего порядка: способны ли школьники 10–11 лет сделать свой мировоззренческий выбор? Является ли действующий курс единым для детей различных конфессий? Как соблюдается принцип светскости общего образования?

Материалы и методы

При подготовке статьи нами использованы: сравнительно-сопоставительный, историко-логический, логико-сравнительный методы, метод исторических параллелей и др.

Обсуждения

Ответы на данные вопросы могут быть различными. Следует заметить, что данный курс не может быть единым для всех регионов нашей страны ввиду того, что он опирается на различные вероучения (ислам, православие, буддизм и т.д.), а данные конфессии имеют значимые различия в понимании нравственности. Данная ситуация осознается духовными лидерами и известными учеными-исламоведами нашей страны.

Известный историк религий А.С. Васильев отмечает, что «...все попытки сблизить между собой представителей различных религиозных верований в недавнем прошлом и сегодня не приводят к успеху» [2, с. 7]. Отметим мнение автора учебника «Основы исламской культуры» для курса (ОРКСЭ) М. Муртазина, который пишет «проблема в том, что новая дисциплина разделяет детей на группы по конфессиям. И хотя у всех конфессий много общего, многие положения разных верований противостоят друг другу. Как разобраться детям 12-ти лет в этом?» [4].

Сравнительно-сопоставительный анализ имеющихся публикаций по данной проблеме свидетельствует о том, что на основе различных несовместимых мировоззренческих позиций либералы во власти хотят создать учебный курс, представляющий единую учебно-воспитательную систему. Как правильно отмечает известный исламовед, социолог З.М. Абдулагатов, на самом деле людей начинают разделять и противопоставлять друг другу уже с детства, используя при этом возможности светской школы, которая обязана решать значимые государственные задачи [1, с. 123].

На наш взгляд, многие проблемы светскости школьного образования связано с тем, что принцип «светскости» в Законе РФ «Об образовании» был определен нечетко. Закон дает возможность для различных толкований светского, хотя в указанной статье говорится о «светском характере образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях [8, ст. 2].

Правовые основы государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации и Республики Дагестан регулируются Конституцией РФ (ст. 14, ст. 28; ст. 17, ст. 29) и Конституцией Республики Дагестан. Более детально правовые положения религиозных организаций регулирует федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях», принятый Государственной Думой 19 сентября 1997 года.

Об обучении религии говорится в 5-й статье Закона. Конституция провозглашает в 14-й статье отделение религии от государства, но не упоминает об отделении школы от религии. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» утверждает право человека на получение религиозного образования, право родителей на религиозное образование детей, право религиозных организаций на создание образовательных учреждений, право обучать детей религии в государственных и муниципальных учебных заведениях вне рамок образовательной программы, т.е. факультативно. Обучение религии в государственных и муниципальных заведениях осуществляется только по согласию детей, просьбе их родителей, при согласовании с органами местного самоуправления.

Другой Федеральный Закон «Об образовании» заявляет о светском характере образования в государственных и муниципальных учреждениях (статья 2) и недопустимости создания и деятельности в таких учреждениях религиозных движений и объединений (статья 1). Впрочем, о светском

характере образования говорится и в части 2-й статьи 4-й Закона «О свободе совести и религиозных объединениях». Логический анализ данного положения Закона свидетельствует о том, *каким должно быть содержание образования, что должны знать школьники о религии и религиях.*

Второй аспект проблемы заключается в том, *каковы рычаги организации такого образования: в каких воспитательно-образовательных формах преподаются эти знания?*

Естественно, ответ на первую часть вопроса затрагивает мировоззренческий аспект и позиции тех, кто составляет учебники и учебные программы по данному курсу. Историко-логический анализ дает ответ на вопрос, какими должны быть учебники курса ОРКСЭ. Составлением учебных программ и учебников по данному курсу должны заниматься люди со светским образованием, однако, как показывает опыт, авторам учебников и учебных программ сложно придерживаться строгих мировоззренческих позиций.

В современном российском обществе мы говорим о свободе слова и свободе вероисповеданий, а как быть с ситуацией, если по данным Министерства по национальной политике и делам религий Республики Дагестан на 1 июля 2022 года в Республике Дагестан функционируют 6 – вузов, 16 – медресе, 2 – филиала медресе. Также по сведениям этого же министерства о религиозных объединениях Республики Дагестан в Дагестане функционируют 2801 религиозное объединение, в том числе исламских – 2753, христианских – 42, иудейских – 6. Из них зарегистрировано 882 организации. В число 2753 исламских объединений входит Муфтият (1), Джума-мечетей (137), квартальных мечетей (1194), молитвенных домов (196), Союз исламской молодежи (1), а также указанные нами выше 6 вузов, 16 медресе, 2 филиала медресе.

За последние тридцать лет в Республике Дагестан сложилась обширная система исламского образования, которое представлено тремя уровнями: высшие (университеты, институты), средние профессиональные (медресе), начальные (примечетские школы, мактабы) образовательные учреждения.

Как было отмечено ранее, на территории республики Дагестан функционируют 6 исламских высших учебных заведений, где обучаются 694 человек, что составляет 1,2% от числа обучающихся в вузах республики. Количество обучающихся в указанных ранее 16 медресе и 2 филиалов медресе составляет 1288 человек (2,4% от числа, обучающихся в ссузах республики).

В зарегистрированных Управлением Минюста РФ по РД 21 медресе только 16 имеют лицензию на осуществление образовательной деятельности, а 5 проходят стадию оформления документов на получение лицензии.

Примечетских начальных школ (мактабов) насчитывается в республике 132, с общим количеством обучающихся 5255 человек. Причем мактабы осуществляют свою деятельность в соответствии со статьями 5 и 7 от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», согласно которым они могут функционировать без государственной регистрации и приобретения статуса юридического лица. Мактабы в основном прикреплены к мечети, действуют как при джума-мечетях, так и при крупных квартальных мечетях республики, где ученые и имамы проводят занятия для детей. На этих занятиях они учат подрастающее поколение письму, арабскому языку, чтению и исламскому праву. Как мы уже отметили, осуществляют они свою деятельность без государственной регистрации и в общее количество религиозных объединений не входят. Обучение в них носит непостоянный, сезонный характер, количество учеников постоянно меняется. Мактабы плохо поддаются учету ввиду стихийного возникновения и прекращения своей деятельности.

Христианство по силу последователей занимает в Дагестане второе место после ислама. В настоящее время в РД действует 42 христианских религиозных объединений, из которых 1 Махачкалинская епархия РПЦ, 28 православных, 19 протестантских, 2 армянских религиозных сообщества, 1 древнеправославная община.

На территории Дагестана православные приходы разделены на два округа – Махачкалинское благочиние и Кизлярское благочиние, которые входят в состав Махачкалинской Епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата. При православных храмах функционирует 12 воскресных школ, в которых обучается 280 человек. Подобные

воскресные школы действуют в храмах гг. Махачкалы, Каспийска, Дербента, Избербаша, Хасавюрта, Кизляра, а также в с. Кочубей Тарумовского района. Среди протестантских организаций, действующих на территории нашей республики: евангельские христианские баптисты, адвентисты 7-го Дня, пятидесятники, евангельские христиане.

В Республике Дагестан действуют 6 иудейских общин в городах Махачкала, Дербент, Буйнакск, Хасавюрт, Кизляр, в том числе Централизованная религиозная организация иудейских общин РД.

Говоря об изучении предмета ОРКСЭ следует иметь ввиду, что большая часть учащихся школ Дагестана наряду со светским образованием получают и исламское. Эти факторы затрудняют формирование четких мировоззренческих установок в поведении детей-учащихся.

Несколько слов об учебниках по курсу ОРКСЭ, какими они должны быть. Мы согласны с мнением известного социолога З.М. Абдулагатова, который правильно ставит вопрос об учебниках по курсу ОРКСЭ [1, с. 123]. Он считает, что они могут быть двух видов:

- а) описательно-исторические: культурологические, ознакамливающие детей с религиозной культурой народа;
- б) нормативные: учебники, содержащие нормативные положения, которые знакомят детей с культурой ислама, формируют религиозно-мировоззренческие, религиозные взгляды на мир, прививают нормы и правила исламской жизни.

Логический анализ содержания учебников, учебных пособий, монографий свидетельствует о том, что в первом случае мы имеем дело с историей религий, в которых нет оценок содержательной стороны, религиозных доктрин. Как отмечает известный социолог З.М. Абдулагатов – «школьные программы и учебники по курсу ОРКСЭ, в целях светского определения их содержания должны иметь описательный характер, включать в себя описательное, рационалистическое (доказательное, аргументированное, научное) содержание [1, с. 124].

Говоря о трудностях преподавания курса, дагестанские эксперты на первое место ставят нехватку учебников (36,4%) и наглядных пособий (36,4%).

Социологические исследования, проведенные институтом истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Дагестанским институтом развития образования, показали следующие результаты:

«Несоответствие стиля некоторых фрагментов текста учебника возрастным особенностям учащихся 4–5 классов (13,6% экспертов);

«Родители не считают этот предмет значимым»:

«Подготовка к уроку требует больше времени, чем другие предметы» (18,2%)

«Преподавателям сложно поддерживать светскость, религиозоведческий характер курса, как того требует государство» (4,5%) [1, с. 156].

Выводы

Исходя из вышесказанного следует отметить то, что:

1. Преподаватели курса ОРКСЭ не имеют последовательных светских позиций, которые бы легли в основу преподавания конфессиональных модулей учебного курса ОРКСЭ.
2. Педагогические кадры, учебные программы курса ОРКСЭ должны проходить более основательную педагогическую, образовательную подготовку. Здесь имеется ввиду то, что преподаватели конфессиональных модулей должны иметь религиозоведческую подготовку, полученную в системе высшего профессионального образования.

Аналогичные исследования проводились также на базе ведущих вузов страны [3]. Так, 7 октября в Санкт Петербурге состоялся круглый стол по проблемам преподавания курсов «ОРКСЭ» и «ОДНКНР» в российских школах. Вопросы квалификации и подготовки учителей были приоритетными на данной встрече.

Аналогичная дискуссия состоялась на конференции «Педагогическое образование и теология в контексте подготовки специалистов для преподавания ОРКСЭ и ОДНКНР». Заведующий кафедрой философии ЛГУ им. А.С. Пушкина М.Ю. Смирнов выступил со вступительным докладом: «Ключевая проблема преподавания ОРКСЭ заключается в практической

неопределенности того, каким должен быть результат этого безоценочного курса. Все существующие нормативные документы по этому вопросу содержат такие расплывчатые формулировки, как «духовно-нравственное воспитание», или же установки на «формирование личности учащихся, разделяющих российские традиционные духовные ценности». Точное перечисление этих ценностей в государственных документах периодически варьируется, а единого перечня не существует вовсе» [5]. Было высказано мнение об отношении учителей к обозначенному курсу: «Учителя начальных классов умеют обучать математике, русскому языку, литературному чтению, природоведению, рисованию, но ознакомление школьников с религиями, хоть и в информативном ключе, – уже нечто иное, касающееся мировоззрения, причем в том специфическом аспекте, который отсылает к мистическому опыту. Математике, например, научить можно, но можно ли научить мировоззрению?» [5].

Участники встречи высказали как положительное, так и скептическое отношение к религиозным предметам, их присутствию в программе начальной школы. Так, зав. кафедрой теологии Новгородского государственного университета С.С. Аванесов в своем выступлении большой акцент в своем докладе сделал на положительных аспектах преподавания обозначенной дисциплины, при этом он также высказался и о некоторых проблемах внедрения курса в школьную программу: «Введение в школьную программу курса, который призван дать представление о религиозных культурах народов, населяющих Российскую Федерацию, – вполне положительная задача. Такой курс должен способствовать взаимопониманию представителей различных конфессий, формированию компетентной и толерантной личности. С точки зрения достижения общегражданского единства, наличие курса ОРКСЭ в школьной программе является критически необходимым» [5].

Были обозначены проблемы подготовки кадров для преподавания курсов ОРКСЭ, возможные подходы и модели обучения данной дисциплине. Выделим наиболее значимые.

Основная часть учителей преподающих ОРКСЭ – это либо учителя начальных классов, которые, как правило, преподают данную дисциплину в своем 4 классе, а после его выпуска следует трехлетний перерыв до следующего 4 класса, либо учителя предметники (в основном по истории). Учителю каждые три года необходимо работать как над содержанием дисциплины, так и над методикой ее преподавания, но только небольшая часть, в процентном соотношении, педагогов в течение трех лет сознательно занимаются самообразованием и поддерживают связь с профессиональными сообществами в этой области.

В государственной системе последиplomного дополнительного образования для подготовки учителей к преподаванию ОРКСЭ предусмотрены краткосрочные курсы, как правило, 72 часа и менее. Получая профессиональное образование, учителя не изучали этот предмет, и краткосрочные курсы повышения квалификации не способны в полной мере решить задачи подготовки учителей к преподаванию ОРКСЭ, так как слушатели не обладают необходимыми базовыми знаниями. Обучение на курсах способно лишь пробудить интерес к личному саморазвитию, раскрыть отдельные наиболее актуальные и востребованные проблемы преподавания нового предмета, развеять некоторые «мифы» и ложные представления, дать методические рекомендации по самообразованию, ознакомить учителей ОРКСЭ с учебно-методическим обеспечением, литературой и методическими пособиями по основным проблемам курса.

Новизна и сложность содержания курса ОРКСЭ определяют необходимость получения учителем систематической консультационной помощи из компетентных источников как в области содержания курса, так и в области методики его преподавания. То есть повышение квалификации по данному направлению фактически должно быть непрерывным.

Список источников

1. *Абдулагатов З.М.* Семья и школа в решении проблем профилактики религиозного экстремизма и терроризма (на примере Республики Дагестан). Махачкала: ИИАЭ ДФИНЦ РАН, 2021.
2. *Васильев Л.С.* История религий Востока. 8-е изд. М., 2006.

3. Ермакова С.Д. Информация по вопросу изучения комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» в системе общего образования // Внедрение комплексного учебного курса «основы религиозных культур и светской этики» в образовательных учреждениях в 2014 - 2015 году проблемы, решения и перспективы. Материалы научно-практической конференции 6-8 июня 2015 г. М., 2015. с. 5-12.
4. Муртазин М.В. В начале было слово // Российская газета. 29 марта 2010.
5. Проблемы преподавания ОРКСЭ и ОДНКНР // Православное образование. URL – <https://pravobraz.ru/problemy-prepodavaniya-orkse-i-odnknr-obsudili-v-rgpu-imeni-gercena/?ysclid=ldrgvw1fc4231613003> (дата обращения 10.12.2022)
6. Хиясова С.Г., Мустафаева М.Г., Мустафаева З.С. Перспективы учебного курса «Основы религиозной культуры и светской этики» в контексте новой образовательной парадигмы // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 2.
7. Хиясова С.Г., Мустафаева М.Г., Магомедова З.М. Традиционная мораль и религиозные ценности в формировании нравственной позиции личности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 2.
8. ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2015) ст. 12.
9. Khiyasova S., Mustafaeva M., Mustafaev F. Reflection of prejudices and stereotypes in cross-cultural communication // Научный альманах стран Причерноморья. 2018. № 3 (15). С. 23–29.

References

1. *Abdulagatov Z.M.* Family and school in solving the problems of prevention of religious extremism and terrorism (on the example of the Republic of Dagestan). Makhachkala, 2021.
2. *Vasiliev L.S.* History of the Religions of the East. 8th ed. M., 2006.
3. *Ermakova S.D.* Information on the issue of studying the comprehensive training course "Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics" in the system of general education // Implementation of a comprehensive training course "Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics" in educational institutions in 2014 - 2015 problems, solutions and prospects. Materials of the scientific-practical conference June 6-8, 2015 M., 2015. p. 5-12.
4. *Murtazin M.V.* In the beginning there was a word // Russian Newspaper. March 29, 2010.
5. Problems of teaching Fundamentals of religious culture and secular ethics // Orthodox education. URL – <https://pravobraz.ru/problemy-prepodavaniya-orkse-i-odnknr-obsudili-v-rgpu-imeni-gercena/?ysclid=ldrgvw1fc4231613003> (accessed 10.12.2022)
6. *Khiyasova S.G., Mustafayeva M.G., Mustafayeva Z.S.* Prospects for the training course "Fundamentals of Religious Culture and Secular Ethics" in the Context of a New Educational Paradigm // Economic and Humanitarian Studies of the Regions. 2018. No. 2.
7. *Khiyasova S.G., Mustafayeva M.G., Magomedova Z.M.* Traditional morality and religious values in the formation of the moral position of the individual // The Humanities and socio-economic sciences. 2018. No. 2.
8. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation” (as amended on July 13, 2015), art. 12.
9. *Khiyasova S., Mustafaeva M., Mustafaev F.* Reflection of prejudices and stereotypes in cross-cultural communication // Scientific almanac of the Black Sea region countries. 2018. No. 3 (15). pp. 23–29.

Статья поступила в редакцию 21.01.2023; одобрена после рецензирования 02.02.2023; принята к публикации 15.02.2023.

The article was submitted 21.01.2023; approved after reviewing 02.02.2023; accepted for publication 15.02.2023.